

Вьетнам — США: партнерство с «оговорками»*

© 2014

Г. Локишин

Автор анализирует отношения Вьетнама и США на современном этапе, опираясь на итоги состоявшегося в июле 2013 г. визита президента СРВ Чыонг Тан Шанга в США. Он показывает, что территориальные претензии Китая в Южно-Китайском море повлекли сближение стратегических интересов Вьетнама и США и явились стимулом к налаживанию сотрудничества двух стран. Однако бывшие противники в кровопролитной войне, далеко уйдя от ненависти, к взаимному доверию так и не приблизились.

Ключевые слова: всеобъемлющее стратегическое партнерство, Транс-тихоокеанское партнерство, Южно-Китайское море, АСЕАН.

«У нас нет ни вечных союзников, ни постоянных врагов, но постоянны и вечны наши интересы, и защищать их — наш долг» — эти слова лорда Пальмерстона, сказанные в английском парламенте в 1848 г., и сегодня лучше всего подходят для определения отношений между двумя бывшими непримиримыми врагами — Вьетнамом и США. Ужесточение позиций Китая в Южно-Китайском море (далее ЮКМ) привело к сближению стратегических вьетнамско-американских интересов и послужило стимулом для налаживания сотрудничества двух стран. За прошедшие годы они далеко ушли от ненависти, но к взаимному доверию так и не приблизились.

Интересы сторон диктуют

Вьетнам — относительно небольшая страна ЮВА, живущая в тени своего гигантского соседа — Китая. Вьетнам, у которого нет выбора, кроме как научиться разделять судьбу с ним на всех поворотах истории. Для большой и могущественной страны свойственно оказывать влияние на меньшего соседа, как столь же естественно стремление меньшей страны всячески ограничивать это влияние и сохранять свою независимость.

Южно-Китайское или, как его называют во Вьетнаме, Восточное море — это его жизненное пространство в буквальном смысле этого слова. И главное не в его геополитическом и геостратегическом значении, а, прежде всего, в его минеральных и рыбных ресурсах, без которых Вьетнам просто нежизнеспособен. Обострившиеся противоречия с Китаем из-за границ исключительных экономических зон в ЮКМ и суверенитета над его островами заставляют Вьетнам использовать испытанную тактику всех малых и средних государств ЮВА по отношению к главным внерегиональным державам, которая получила название «хежирование рисков». На практике это означает

Локишин Григорий Михайлович, к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН. E-mail: L6188017@yandex.ru.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, грант 14-27-09001.

балансирование отношений с одной из глобальных держав, в данном случае КНР, отношениями с другой — США.

Политика Вьетнама в сложившемся треугольнике Китай — Вьетнам — США реализуется на практике внешнеполитический курс, утвержденный на XI съезде КПВ в январе 2011 г. Он заключается в неуклонном проведении независимой, суверенной внешней политики при одновременной разноразличенности и диверсификации международных отношений. Вьетнам в последние годы активно интегрируется в региональную и мировую экономику на основе этих принципов в целях укрепления своего международного положения, что требует постоянного развития отношений с важнейшими партнерами, какими для него являются Китай и Америка.

США заявляют, что тоже преследуют свои государственные интересы, состоящие, в том, чтобы обеспечивать свободу судоходства в ЮКМ¹. Это позволяет Вьетнаму рассчитывать на определенную поддержку с их стороны, поскольку в данном случае интересы двух стран совпадают.

Для США Вьетнам имеет первостепенное значение в силу важности проходящих вдоль всего его побережья ЮКМ морских и воздушных коммуникаций. По ним осуществляется значительная часть американской торговли и поставок нефти из стран Персидского залива как для самих США, так и для их главных союзников в АТР. Однако интересы КНР в этом регионе вынуждают рассматривать все его проблемы, прежде всего, через призму американо-китайских отношений. Как известно, крупнейшие корпорации США имеют здесь важные экономические интересы, связанные с разведкой и добычей значительных объемов углеводородов в ЮКМ. Не меньший интерес для американского ВПК представляет быстро растущий рынок вооружений, образовавшийся в результате возникшей напряженности и начавшейся гонки вооружений. Все это происходит на фоне комплексной военной мощи Китая и увеличения возможностей китайского ВМФ.

Политика США в ЮКМ направлена на сохранение их гегемонии в одном из весьма чувствительных мест мирового океана, на то, чтобы по возможности контролировать притязания КНР на усиление ее глобальной роли. В этой геополитической игре без Вьетнама им не обойтись. Важным элементом провозглашенной США стратегии «возвращения в Азию» является укрепление их связей в АТР не только с многолетними союзниками Южной Кореи, Японией и Филиппинами, но и с новым партнером, которым стал Вьетнам.

Таким образом, стратегические интересы Вьетнама и США совпадают в стремлении к сохранению баланса сил в условиях быстрого подъема Китая и к ограничению его экспансии, особенно в ЮКМ. Но у обеих стран весьма сложные и совершенно разные отношения с КНР. У Вьетнама нет реальной возможности сбалансировать отношения с Китаем, развернувшись полностью в сторону США: он не считает себя врагом Китая, хотя напряженность между ними в ЮКМ продолжает нарастать, и Вьетнам вынужден тратить немалые средства на укрепление обороноспособности.

Один из самых авторитетных экспертов по американо-вьетнамским отношениям, австралийский профессор К. Тэйер довольно четко определил сущность этих отношений: «США имеют влияние во Вьетнаме в той мере, в которой вьетнамцы действительно чего-то хотят от них. А они хотят, чтобы их президента принимали в Белом доме, хотят стратегического партнерства с США и снятия ими ограничений на торговлю оружием. Официальные лица в США дали четко понять, что ни одно из этих пожеланий не будет удовлетворено, пока положение с правами человека (включая свободу Интернета) не будет улучшено»². Но эксперт немного не договаривает.

В силу внутренних обстоятельств отношение США к Вьетнаму строится иначе, чем, например, к странам Ближнего Востока или к другим странам, где положение с правами человека даже хуже, чем в СРВ. Сказывается сильное давление вьетнамской диас-

поры и многочисленных американских правозащитных организаций. Организованной и влиятельной оппозиции во Вьетнаме нет, но власти стараются держать под контролем националистические антикитайские настроения в стране. Этим пользуются некоторые представители вьетнамской диаспоры Америки, обвиняющие вьетнамское руководство в капитуляции перед Китаем и предательстве национальных интересов.

Есть и другие, более важные причины американской сдержанности. Прежде всего, это неуверенность в решимости вьетнамского руководства до конца противостоять китайской экспансии, подозрения в готовности его к конъюнктурному соглашательству и смене ориентиров. Шумные кампании в защиту прав человека во Вьетнаме, которые время от времени устраивает в США многочисленная вьетнамская диаспора, служат при этом лишь внешней оболочкой, под которой творцы американской политики скрывают свои сомнения в том, каковы на самом деле стратегические цели Вьетнама, и как далеко он готов пойти вместе с США в «сдерживании» Китая. При этом роль Вьетнама в объявленной США стратегии «возвращения» в АТР слишком велика, чтобы чрезмерно акцентировать недостатки демократии в этой стране.

Можно, однако, заметить, что США до сих пор ни разу не поддержали выдвигаемые Вьетнамом требования суверенитета в ЮКМ. Они развивают дипломатическое и экономическое сотрудничество, проводят многочисленные встречи на всех уровнях, посылая сигнал Китаю, что все это может легко перейти и в военное сотрудничество, и они не делают этого, якобы, только потому, что не стремятся к военному превосходству над Пекином.

Отодвинуть прошлое, смотреть в будущее

12 июля 1995 г. президент США Б. Клинтон и премьер-министр СРВ Во Ван Киет объявили о нормализации дипломатических отношений между Вьетнамом и Соединенными Штатами. С того момента, руководствуясь принципом «отодвинуть прошлое, смотреть в будущее», Вьетнам прошел длинный путь в строительстве стабильных и долгосрочных отношений с США. И это происходило вопреки не затянувшимся еще ранам 9-летней войны, несмотря на часто упоминаемую вьетнамскими руководителями угрозу т.н. «мирной эволюции», исходящей от США.

Стороны создали разветвленную систему взаимных военно-политических консультаций. Первый диалог по проблемам безопасности состоялся в 2008 г. В августе 2010 г. было решено проводить такой диалог уже дважды в год, поочередно в Вашингтоне и в Ханое. С тех пор продолжается интенсивный обмен визитами между соответствующими ведомствами двух стран. Постоянно действующих механизмов двустороннего сотрудничества насчитывается уже более десяти. В них ведется активный диалог сторон по вопросам политики, безопасности, обороны, экономики и развития, а также взаимоотношениям с АСЕАН, где роль Вьетнама достаточно весома. В последние годы установлен и поддерживается диалог по вопросам демократии, прав человека, религиозных свобод и другим темам, которые еще недавно считались особо чувствительными в двусторонних отношениях. Обмен визитами между высшими руководителями Вьетнама и США, их встречи в кулуарах ряда международных форумов также способствовали развитию взаимосвязей.

Как полагает генеральный директор Института международных и стратегических исследований Дипломатической академии Вьетнама Хоанг Ань Туан, «отношения США и Вьетнама созрели и достигли той стадии, когда имеется достаточное количество рутинных консультаций, регулярных встреч и других механизмов на всех уровнях — от рабочего до самого высокого. Они превратились из «особых» в «нормальные», вышли из ограниченного круга проблем к всеобъемлющему сотрудничеству на самых разных направлениях»³.

В развитии военного сотрудничества с США Вьетнам неизменно проявляет особую осторожность в зависимости от уровня напряженности в отношениях с Китаем. Политика США в этом вопросе тоже ограничена рядом запретов, наложенных американским Конгрессом. В частности, боевого оружия Вьетнаму США пока не продают. За это от него требуют улучшения положения с правами человека и религиозными свободами, а практически — проведения таких политических реформ, которые повлекли бы радикальное изменение политического строя. Компартия Вьетнама вряд ли когда-нибудь на это согласится.

Несмотря на это, военное сотрудничество постепенно налаживается, начиная с содействия обучению вьетнамских офицеров английскому языку, обмена опытом военных медиков вплоть до дружеских визитов в СРВ кораблей американских ВМС. США уже не раз предлагали заключить соглашение по обслуживанию американских судов, включая военные, в случае вынужденного захода их в порты Вьетнама при чрезвычайных обстоятельствах, но пока такого соглашения нет.

Количество заходов военных кораблей США в порты Вьетнама ограничено одним кораблем в год. Точно также ограничены заходы китайских военных кораблей. Американская сторона неоднократно предлагала увеличить их число, но Вьетнам на это пока не идет. Совместные учения с участием американских кораблей строго ограничены штабными или поисково-спасательными тренировками.

Американские техники помогли отремонтировать и ввести в строй десятки американских вертолетов, которые достались вьетнамцам в ходе войны с США. Они оказывают помощь в подготовке личного состава Вьетнамской народной армии к операциям ООН по поддержанию мира в различных странах.

Вьетнам крайне осторожно и избирательно подходит ко всем предлагаемым американцами формам военного сотрудничества, тесно увязывая их с вкладом США в заживление ран войны, особенно, ликвидацию последствий применения отравляющих веществ. На это США ежегодно выделяют необходимые средства и направляют специалистов для обезвреживания неразорвавшихся мин и снарядов в ряде провинций Вьетнама.

В июне 2012 г. во Вьетнаме побывал министр обороны США Леон Панетта. Одним из главных мероприятий в программе его визита было посещение бухты Камрань, где в годы войны американцы построили крупнейшую базу для своих ВМС. Из этого посещения некоторые западные СМИ попытались сделать мировую сенсацию и чуть ли не символ окончательного примирения коммунистического Вьетнама со своим бывшим главным врагом. Но явно выраженное желание США вернуться в Камрань с вьетнамской стороны ответа не получило. Вьетнам не взял на себя никаких обязательств в этом отношении. В бухту разрешено заходить на стоянку, пополнение запасов и ремонт только коммерческим судам и вспомогательным (не вооруженным) военным кораблям.

Бухта Камрань не только очень удобна, но и велика по своим размерам. Бывшая база ВМС США занимает лишь небольшую ее часть и является в настоящее время базой ВМС Вьетнама. В этой зоне Вьетнам не сотрудничает ни с одним государством и не позволяет туда заходить никаким иностранным кораблям. А рядом расположен большой порт Ба Нгой, где имеются судоремонтные мастерские, и куда уже не раз заходили как американские, так и многие другие корабли. Порт открыт на коммерческих началах для судов всех стран⁴.

Выступая на «Диалоге Шангри—ла» в Сингапуре в июне 2010 г., вьетнамский министр иностранных дел Фам Бинь Минь очертил четкие рамки военного сотрудничества с США: «Вьетнам твердо придерживается независимости и самостоятельности своей внешней политики. Это значит, что он категорически отказывается от любых попыток втянуть его в какие-либо действия против другой страны, прежде всего Китая. В то же время, если США располагают современными научно-техническими достижениями и со-

гласны ими поделиться, то ради защиты своего отечества Вьетнам нуждается в них и приветствует это»⁵.

Наряду с углублением политических отношений значительное развитие за эти годы получило двустороннее торгово-экономическое сотрудничество, особенно после вступления в силу в 2001 г. Соглашения о двусторонней торговле между Вьетнамом и США. В целом за время, прошедшее после нормализации отношений в 1995 г., США превратились во второго после Китая торгового партнера Вьетнама. США — главный рынок для вьетнамского экспорта. Двусторонняя торговля в 2012 г. достигла 24,5 млрд долл. США (по американским данным, 26 млрд долл.) с профицитом для Вьетнама в 14,8 млрд долл. Ожидается, что объем торговли между ними в 2015 г. составит 33 млрд, а к 2020 г. достигнет 50 млрд долл.⁶

США сыграли важную роль в принятии Вьетнама в 2007 г. в ВТО. Однако Вьетнам по-прежнему добивается, чтобы США как можно скорее признали его страной с рыночной экономикой и распространили на него Общую систему преференций (GSP), а также сняли тарифные барьеры, наложенные на импорт таких вьетнамских продуктов, как креветки, чай, рыба и др.

Благодаря политической стабильности на фоне проблем у его соседей по АСЕАН Вьетнам представляется достаточно выгодным и надежным местом для американских инвестиций. Общий объем прямых инвестиций из США во Вьетнам, вложенных в 600 проектов, составлял в мае 2013 г. 10,5 млрд долл., что вывело США на седьмое место среди главных инвесторов СРВ⁷. Стороны ведут переговоры о заключении соглашения о полной либерализации инвестиций. Многие американские производители придерживаются так называемой «стратегии Китай+1», направленной на сокращение их зависимости от постоянно дорожающего производства в КНР⁸.

США и Вьетнам находятся на «продвинутой стадии» обмена ядерными технологиями. Заключено соглашение, по которому во Вьетнам поставляются технологии и топливо. Хотя все это означает отход от предпринимаемых США усилий по предотвращению распространения ядерного оружия, администрация Б. Обамы полагает, что каждая страна требует отдельного подхода. К тому же, все работы в этой области во Вьетнаме находятся под контролем МАГАТЭ, и как сообщается, у правительства СРВ пока нет планов обогащения своего урана. А отработанные материалы возвращаются в США. Поэтому компания «Дженерал Электрик» получила разрешение на поставку реактора и других компонентов во Вьетнам⁹.

Взаимодействие между двумя странами в сферах образования и подготовки кадров, науки и технологий, исследований и противодействия климатическим изменениям также получило значительное развитие. В настоящее время в США учатся около 17 тыс. вьетнамских студентов, хотя еще в 2007–2008 гг. их было менее 9 тыс. человек. Вьетнамцы составляют в США самую многочисленную группу студентов из стран ЮВА. В 2011–2012 гг. Вьетнам был седьмым из всех государств мира по числу студентов, направленных на учебу в США¹⁰.

Достигнутые успехи — это всего лишь начало. К 2020 г. Вьетнам нацелен стать современной индустриальной страной, а США рассматривают его как важного партнера в ЮВА. Обе страны прилагают усилия для укрепления и развития отношений партнерства и многостороннего сотрудничества.

«Всеобъемлющее», но не «стратегическое» партнерство

Официальный визит президента Чыонг Тан Шанга в США 24–26 июля 2013 г. стал важным шагом в развитии и углублении двусторонних отношений. Он проходил через месяц после его поездки в Китай и стал вторым официальным визитом главы вьетнамского государства в Америку с момента нормализации отношений двух стран в 1995 г.

В предшествующие визиту дни полуторамиллионная вьетнамская диаспора в США вместе с республиканцами в Конгрессе развернула беспрецедентную пропагандистскую кампанию по дискредитации политики СРВ. Миссионерская защита прав человека вместе со стратегическими и экономическими интересами рассматривается как одна из трех главных опор внешней политики США. Но, как подтверждает практика отношений с Вьетнамом, эти три опоры вовсе не равноценны.

Возросшая жесткость китайской политики в его территориальных спорах с соседями по ЮКМ, влиявшая на всю стратегическую обстановку в Азии, не позволила администрации Б. Обамы пойти на поводу у протестовавших и согласиться с тем, чтобы американо-вьетнамские отношения определялись ситуацией, связанной с правами человека в СРВ. Президент США отдал приоритет стратегическим и экономическим интересам, отодвинув на задний план все другие соображения. Визит состоялся и прошел достаточно успешно.

Цели визита вьетнамского президента в США состояли в том, чтобы зафиксировать определенные рамки отношений на новом этапе, способствовать их расширению и углублению, особенно в тех областях, где обе стороны имеют общие интересы и приоритеты. В совместном заявлении по итогам встречи говорилось, что президенты «решили установить всеобъемлющее партнерство США и Вьетнама, чтобы обозначить рамки развития своих отношений», которые касаются самого широкого круга проблем, включая политику, экономику, дипломатию, безопасность и оборону, науку, технологии, культуру, образование, здравоохранение и права человека¹¹.

Визит привлек широкое внимание мировых СМИ. Некоторые наблюдатели рассматривали его как исторический шанс для Вьетнама поднять отношения с США до уровня «стратегического партнерства». Этот оптимизм основывался на слухах, будто вьетнамское руководство приняло решение установить более близкие связи с США в целях балансирования отношений с Китаем.

Принятая в итоге переговоров формула отношений свидетельствует о том, что о «стратегическом партнерстве» договориться не удалось, хотя предложение об этом было сделано еще во время визита Х. Клинтон в Ханой в 2010 г. Но тогда оно принято не было. Переговоры шли почти два года и были прерваны из-за серии арестов диссидентов во Вьетнаме. Незадолго до визита вьетнамского президента в США премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг, выступая с докладом на представительном форуме в Сингапуре, говорил о стремлении установить такие отношения со всеми постоянными членами СБ ООН. Но вместо этого стороны нашли промежуточную формулу — «всеобъемлющее партнерство», которое охватывает самую широкую сферу сотрудничества. За разницей в названиях просматривается желание вьетнамского руководства показать, что стороны еще не достигли той степени близости и доверия, как в отношениях с другими «стратегическими партнерами», такими как Россия и Китай.

Политические основы «всеобъемлющего партнерства»

Стороны приняли Совместное заявление, касающееся принципов и содержания отношений двух стран в установленных ими новых рамках. В нем отмечается, что эти отношения основаны на принципах «уважения Устава ООН, норм международного права, политических систем независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга»¹². Характерно, что слова «взаимное уважение», «невмешательство во внутренние дела», «уважение политического строя» друг друга повторяются в нескольких местах Заявления. В сложившейся перед визитом обстановке вьетнамской стороне было особенно важно напомнить об этом.

В ходе визита США и Вьетнам обозначили свои общие стратегические интересы и цели. Президент Шанг, выступая в Центре международных и стратегических исследо-

ваний в Вашингтоне, заявил, что Вьетнам рассматривает США как своего «главного партнера». Наряду с этим он говорил, что «Вьетнам приветствует расширение сотрудничества США с АТР в интересах мира, стабильности, сотрудничества и развития региона. Его заявление было воспринято аудиторией как ясно выраженная поддержка стратегии «возвращения США в АТР». Чыонг Тан Шанг также однозначно заявил, что далеко идущие территориальные претензии Китая в ЮКМ, выраженные в пресловутой линии «U»¹³, не имеют никакого правового основания. Это было первое столь откровенное заявление вьетнамского руководителя относительно территориальных притязаний Китая на таком уровне.

Впервые в Совместном заявлении стороны прямо говорили о проблемах ЮКМ, причем президентом США были выражены пожелания, полностью совпадающие с позицией Вьетнама по этим спорным с Китаем вопросам. В отношении проблем ЮКМ США и до этого неоднократно заявляли, что не разделяют позицию Китая относительно его чрезмерных территориальных требований и возражают против попыток шантажа в отношении американских компаний, занятых законной экономической деятельностью на шельфе Вьетнама. Особенно активно они выступали против любых попыток препятствовать свободе судоходства в Южно-Китайском море. Президенты Вьетнама и США подтвердили поддержку мирного решения споров в ЮКМ в соответствии с международным правом, включая все положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.

Позиция США по территориальным спорам в ЮКМ в целом отвечает интересам Вьетнама. США заявляют о нейтралитете в этих спорах, но активно поддерживают многосторонние усилия всех государств АСЕАН по сохранению мира и безопасности в регионе, по обеспечению свободы судоходства¹⁴, решению спорных вопросов на основе норм международного права и Конвенции 1982 г. В этой связи особое значение для Вьетнама имело подтверждение сотрудничества американских нефтяных корпораций в разведке и добыче нефти и газа на шельфе в его исключительной экономической зоне.

Из Совместного заявления от 25 июля 2013 г. со всей очевидностью вытекало, что США намерены продолжать работать с Вьетнамом в ЮКМ, игнорируя все протесты и предупреждения Китая. Целый ряд корпораций и компаний обеих стран заключили между собой важные для Вьетнама соглашения: меморандум государственной нефтяной корпорации Вьетнама («Петровьетнам») и Экспортно-импортного банка США о помощи в торговле и инвестициях в нефтегазовую промышленность; рамочное соглашение «Петровьетнам» с компанией «Эксон мобайл» о продолжении работ по разведке и добыче нефти и газа на шельфе Вьетнама в границах его исключительной экономической зоны; соглашение о сотрудничестве между генеральной компанией по разведке и добыче нефти (PVEP) и американской нефтяной компанией «Марфи ойл»; меморандум страховой компании «Метрополитэн лайф» и Банка инвестиций и развития Вьетнама; обязательство Министерства финансов Вьетнама создать управляющую компанию фондов страховой компании ACE¹⁵.

В военно-техническом сотрудничестве — без перемен

Что касается военного сотрудничества, то в Совместном заявлении говорилось только о том, что стороны будут поддерживать контакты в соответствии с Меморандумом 2011 г. об усилении взаимодействия в военной области. Вьетнаму это практически ничего не дает. В свое время президент Дж. Буш на встрече с премьер-министром Нгуен Тан Зунгом в 2008 г. заявлял, что «США поддерживают территориальную целостность, независимость и суверенитет Вьетнама». Поддержка, однако, не означала обязательства защищать эту целостность. Но вьетнамские СМИ тогда не скрывали большого удовлетворения по этому поводу. На этот раз никаких громких заявлений на этот счет сделано не было.

Визит президента СРВ в США не внес заметных изменений в содержание и формы двустороннего военного сотрудничества. Американцы по-прежнему добиваются более свободного доступа в порты Вьетнама и дальнейшего развития военного взаимодействия, но запрета на продажу боевого оружия не снимают. В интервью агентству «Ассошиэйтед пресс» накануне визита президент Шанг призывал США снять ограничения на продажу оружия Вьетнаму. Это — давняя цель вьетнамских дипломатов и политиков. Тем не менее, президент Шанг настаивал на отмене ограничений на продажу оружия не так настойчиво, как в отношении антидемпинговых барьеров в торговле. Очевидно, во Вьетнаме отдают себе отчет в том, что за поставками оружия последуют американские инструктора и другие дополнительные условия. А тем временем страна уже имеет надежного партнера по военно-техническому сотрудничеству в лице России. Так что в Ханое, похоже, полагают, что радикальная смена поставщиков современных вооружений не имеет большого смысла.

Американская сторона подтвердила все прежние договоренности о помощи в ликвидации таких болезненных последствий прошлой войны, как оставшиеся на полях мины и снаряды, а также результаты массовых применений американской авиацией диоксида.

В октябре 2013 г. в Вашингтоне прошел 4-й Стратегический диалог на уровне заместителей министров обороны, в ходе которого стороны приняли план на 2014 г. В дополнение к прежним формам военного взаимодействия был подписан Меморандум о взаимопонимании в области сотрудничества между службами береговой охраны. Расширено сотрудничество между военными и военно-морскими учебными заведениями двух стран. Однако и в этот раз Вьетнам воздержался от принятия американского предложения о проведении совместных боевых учений. Сохраняются и ограничения на заходы военных кораблей США в порты Вьетнама. Вьетнам по-прежнему не дал ответа на предложение об открытии бюро военного сотрудничества при посольстве США в Ханое, которое было сделано прежним министром обороны США Л. Панеттой еще в июне 2012 г.

Заместитель министра обороны СРВ старший генерал Нгуен Ти Винь по окончании переговоров, в частности, заявил, что, хотя США предложили Вьетнаму активное сотрудничество в ликвидации последствий войны, принимаемые меры все еще недостаточны, учитывая масштабы нанесенного ущерба. Генерал подчеркнул также необходимость укрепления стратегического доверия между высшими руководителями двух стран, что можно расценивать как намек на нежелание США снять запрет на продажу оружия Вьетнаму¹⁶.

Вьетнам стремится развивать военное сотрудничество с США в той мере, в какой это отвечает его национальным интересам в отстаивании своего суверенитета. А скорость продвижения по этому пути будет в определенной мере зависеть от того, как поведет себя Китай в отношении Южно-Китайского моря.

Экономика — движущая сила развития отношений

Как подтвердили результаты визита, именно экономическое сотрудничество рассматривается сторонами как фундамент и движущая сила отношений между двумя странами. Они договорились поощрять американских бизнесменов и инвесторов на продолжение работы во Вьетнаме, особенно в таких приоритетных для него отраслях, как высокие технологии, энергетика, машиностроение, охрана окружающей среды, информационные технологии, модернизация сельского хозяйства, развитие трудовых ресурсов. Вьетнамская сторона предлагала ускорить полное признание Вьетнама страной с рыночной экономикой, устранить антидемпинговые барьеры на пути вьетнамского экспорта на рынки США. Но американцы не пошли на это, ссылаясь на сохранение определяющей

роли государственных предприятий в экономике Вьетнама. Они обещали вернуться к рассмотрению этого вопроса в зависимости от хода проводящихся во Вьетнаме реформ.

Главным достижением Б. Обамы в результате переговоров с президентом СРВ американские СМИ называли обязательство Вьетнама до конца 2013 г. подписать соглашение о присоединении к создаваемому Транстихоокеанскому партнерству (ТПП) — самой большой Зоне свободной торговли в АТР без участия Китая¹⁷, который активно продвигает идею «всеобъемлющего экономического партнерства» в Восточной Азии (RCEP) с участием группы АСЕАН+3¹⁸, а в дальнейшем Индии, Австралии и Новой Зеландии, но без США.

Вьетнамское руководство пошло на участие в ТПП, полагая, что выгоды превысят все издержки. Прежде всего, оно заинтересовано в открытии американского, японского и австралийского рынков. Многочисленные барьеры, с которыми сталкивается вьетнамский экспорт, как ожидается, будут сняты. Но во вьетнамских деловых кругах и СМИ продолжают дискуссии о возможных негативных последствиях этого шага.

Что касается самого ТПП, то прошло более 20 раундов переговоров, однако подписание соглашения затягивается не только из-за различий в позициях стран-участниц, но и по причине противоречий в самих США. В январе 2014 г. Конгресс заблокировал попытки президента добиться его ускоренной ратификации. Тем не менее, создание ТПП полностью отвечает стратегическим интересам США, поскольку зона свободной торговли в рамках ТПП выступит мощной альтернативой концепции «азиатизации Азии» и созданию интеграционного объединения в формате АСЕАН+3 без включения неазиатских стран-членов. При этом ряд государств АСЕАН, включая Вьетнам, участвуют в переговорах по обоим интеграционным проектам в АТР.

Будущее вьетнамо-американских отношений

Очевидно, что партнерство двух стран, имеющих серьезные различия и тяжелую историю взаимоотношений, вызывает множество разных и зачастую противоречивых оценок. Но большинство наблюдателей сходятся в том, что бывшие непримиримые противники решили оставить позади этот мрачный период своих отношений и готовы делать шаги к сближению. Ныне США смотрят на Вьетнам как на новый рынок, который еще предстоит освоить, а Вьетнам — на США как на источник кредитов и потенциального инвестора в его растущую экономику.

В сентябре 2013 г. премьер-министр СРВ Нгуен Тан Зунг во время пребывания на сессии ГА ООН в Нью-Йорке встретился с государственным секретарем США Дж. Керри и министром торговли Пенни Притцкер. Как сообщалось, он вновь просил их ускорить признание Вьетнама страной с рыночной экономикой и прекратить антидемпинговые расследования в 12-ти торговых спорах с Вьетнамом. Вместе с тем, особо высоко была оценена помощь США в реализации проекта освоения бассейна реки Меконг, который позволит Вьетнаму, Лаосу и Камбодже сократить отставание в экономическом развитии от других стран АСЕАН и, сохранит экологию этой великой азиатской реки.

2013 г. завершился в обстановке нового обострения ситуации в Восточной Азии, связанного с односторонним введением КНР зоны противовоздушной обороны (ADIZ) над значительной частью акватории Восточно-Китайского моря, включая оспариваемые у Японии острова Сенкаку. Сразу возникли спекуляции на тему предстоящего создания такой же зоны в ЮКМ.

В этой обстановке проходил визит во Вьетнам и на Филиппины в декабре 2013 г. государственного секретаря США Дж. Керри. На пресс-конференции в Ханое Дж. Керри жестко критиковал установление зоны и призвал Китай и Японию к «интенсивным дискуссиям» для снятия напряженности и разрешения их территориального спора в Восточно-Китайском море¹⁹.

С 1 января 2014 г. вступило в силу другое ранее принятое постановление властей китайской провинции Хайнань, по которому всем иностранным²⁰ рыболовецким и исследовательским судам, действующим в зоне, ограниченной линией «U», надлежало запрашивать у них на это разрешение. Естественно, все это привело к значительному росту напряженности в регионе. Вьетнам и Филиппины заявили, что они этого постановления не признают и никаких разрешений запрашивать не будут.

Тогда же заметно ужесточилась риторика высокопоставленных чиновников администрации США. 5 февраля 2014 г. заместитель государственного секретаря по делам Восточной Азии и Тихого океана Даниел Расселл в комиссии Конгресса США по иностранным делам заявил, что Китай должен воздержаться от установления новых таких зон. Он также подчеркнул, что «какие-либо ссылки Китая на пресловутую линию “U” в ЮКМ, не привязанную к базовой береговой линии Китая, несовместимы с нормами международного права». Это было первое публичное заявление представителя американской администрации относительно неправомерности линии “U”, которой КНР обозначает свои территориальные претензии в ЮКМ²¹.

Вьетнам при всех сохраняющихся трудностях и препятствиях, действительно, становится важным политическим партнером США в регионе. Но представить себе военный союз между ними в обозримой перспективе невозможно. Неправильно считать, как пишут некоторые американские аналитики, что у Вьетнама в создавшейся ситуации в ЮВА остается единственный выбор: либо подчиниться требованиям Китая, либо опереться на США. Это не так. Не отказываясь от любой возможности заполучить помощь извне, вьетнамцы всегда предпочитали опираться на свои собственные силы и мобилизацию мирового общественного мнения в свою поддержку. Интересам Вьетнама на данном этапе отвечает начатая при президентстве Б. Обамы политика «возврата США» в АТР. Но в Ханое, без сомнения, осознают, что она может потребовать дальнейшего вовлечения страны в орбиту американской политики. Поддержка США всегда имеет свою цену. Стремясь получить американские инвестиции и технологии, вьетнамское руководство ни на какие уступки, способные привести к изменению политического строя, не идет и вряд ли пойдет в обозримом будущем.

Вьетнам, как уже отмечалось, совершенно не стремится и к тому, чтобы отношения с США представляли какой-то вызов Китаю. Каждый шаг в направлении сближения с США — это всегда своеобразное послание китайскому руководству с напоминанием о бесплодности дальнейшей конфронтации и предпочтительности мирного взаимовыгодного сотрудничества. Ханой явно не желает, чтобы его, так или иначе, втягивали в т.н. «сдерживание» КНР.

В целом Вьетнаму удалось сохранить сбалансированный подход к своим международным отношениям. Внешняя политика Вьетнама четко выражена в принципе «трех нет», впервые сформулированном в «Белой книге обороны» в 2009 г. и неоднократно повторявшемся многими вьетнамскими политическими деятелями. Он гласит: нет — участию в военных блоках, нет — военным союзам против Китая, нет — иностранным военным базам на территории СРВ. Об этом напоминал премьер-министр Вьетнама Нгуен Тан Зунг, выступая с докладом на открытии 12-го «Диалога Шангри Ла» в Сингапуре в мае 2013 г.²²

Потому можно с уверенностью предполагать, что отношения Вьетнама и США еще долго останутся такими, каковы они сегодня.

1. Надо иметь в виду, что свободу судоходства американцы толкуют исключительно как свободу действий для их ВМФ. Они подписали, но до сих пор не ратифицировали Конвенцию ООН 1982 г. Она разрешает «мирный проход» военных кораблей в исключительной экономической зоне прибрежных государств, но это не касается ведения военной разведки, чем занимался, на-

- пример, фрегат «Импеккабль» в марте 2009 г, который был перехвачен китайскими кораблями и вытеснен за пределы этой зоны.
2. The Diplomat. 2013. 14 Aug.
 3. *Hoang Anh Toan*, Director General of the Institute for Foreign Policy and Strategic Studies at the Diplomatic Academy of Vietnam. URL: www.East-Westcenter.org/APB/ № 225/august 1.2013.
 4. С 2013 г. там строится база для шести вьетнамских подводных лодок «Варшавянка», закупленных в России. Вьетнам дал согласие на создание в Камрани пункта материально-технического обеспечения и отдыха для российских кораблей, направляющихся на патрулирование и защиту коммерческих судов от пиратов у берегов Сомали. Распространяемые западными СМИ слухи о «возвращении» России в Камрань, где после войны была база российских ВМС и ВВС, сильно преувеличены.
 5. URL: www.saigonbao.com/BBC/ 24 06 2010/ Vietnam Embraces an Old Ennemi”
 6. Background Briefing: Thayer Consultancy ABN # 65 648 097 123 Vietnam & U.S. Presidents to meet at The White House. Carlyle A. // Thayer. 2013. 23 July.
 7. URL: WWW.Mofa.vn/Thứ tư, ngày 31 tháng 07 năm 2013 (МИД СРВ, среда 31 июля 2013)
 8. Asia Times on-line. URL: www.atimes.com/SouthEast Asia/ Vietnam Weaves between US and China Sep 19,2008.
 9. Published on *Center for Strategic and International Studies*. URL: http://csis.org/http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704741904575409261840078780.html?mod=google_news_wsj.
 10. *Hoang Anh Toan*. Op.cit.
 11. Телеграфное агентство Вьетнама. Совместное заявление Вьетнама и США. 2013.26 июля г. URL: www.Thong.
 12. Ibid.
 13. Линия «U» официально появилась на карте, представленной в ООН в 2009 г. Она обозначает претензии КНР почти на 90% акватории ЮКМ со всеми его островами.
 14. США добиваются свободы плавания своих военных кораблей за пределами 12-мильной зоны территориальных вод в 200-мильной исключительной экономической зоне прибрежных государств, а Китай допускает это только после запроса и его разрешения на «мирный проход» без какой-либо военной деятельности, включая разведку, чем часто занимаются американцы. Слабость позиции США и в том, что они Конвенцию 1982 г. подписали, но до сих пор не ратифицировали.
 15. Восточное море в поездке г-на Шанга в США // БиБиСи. 2013. 26 июля. (вьет.яз)
 16. Thayer C. Vietnam Gradually Warms Up to US Military // The Diplomat. 2013. 24. Oct.
 17. Зона свободной торговли (ЗСТ), которая будет создана в результате подписания соглашения, должна стать крупнейшим интеграционным объединением, состоящим из 12 государств (Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, США, Чили, Япония). Совокупный ВВП этих государств составляет более трети мирового ВВП.
 18. АСЕАН + Китай, Япония и Южная Корея.
 19. Associated Press. 2013. 16 Dec.,
 20. Вся эта часть акватории находится под административным контролем провинции Хайнань. Правительство вскоре это постановление подтвердило.
 21. Broukings Opinion. 2014. 6 Febr.
 22. URL: WWW.Shangri-La Dialogue 2013/ Keynote Address: *Q&A/Nguyen Tan Dung, Prime Minister, Vietnam.*